

В закрытом водоеме научная рыба мельчает

В этом году учебный план Питерской Вышки существенно дополнен курсами, которые читаются на английском языке. О том, почему так происходит, кто и зачем читает эти курсы, рассказал профессор Даниил Александров, заместитель директора по науке НИУ ВШЭ в Петербурге

Об импорте знаний

Современная наука, не только в узком своем смысле как экономика или социология, но любая политическая, социальная или экономическая аналитика, - дело, требующее глубокого знания международного опыта и мировой литературы. Я хочу подчеркнуть слово «опыта», потому что речь идет не о книжном знании. Нельзя просто прочитать книжку и понять, как устроена политическая или образовательная жизнь Америки или Японии. Мы понимаем, что для этого необходимо поехать в Японию или Америку (или Африку, Скандинавию, Индию и т.д.) и лично пообщаться с людьми, понаблюдать этот процесс. С другой стороны, вы можете привезти человека сюда. Вы можете привезти сюда индийского профессора, который расскажет, как в Индии внедряются современные инновационные системы. Вы можете позвать эксперта из Японии, и он вам расскажет, как в Японии преподают менеджмент. Или возьмем Южную Корею, которая была нищей после войны, а теперь там чудесные дороги и все разъезжают на дорогих машинах. Как это «Корейское чудо» стало возможным, как они это сделали? Чтобы понять это – недостаточно только прочитать книжку.

Почему управленцы больших компаний стараются получить международное образование? Аркадий Дворкович, помощник президента, после окончания МГУ и РЭШ, получал магистерскую степень в Америке, в Университете Дьюк. У молодых членов правления крупных промышленных предприятий МБА Кембриджского университета. Наши промышленные компании выходят на международные рынки, размещают IPO на зарубежных биржах, объединяют усилия с партнерами в работе над международными проектами, и им нужны люди, которые понимают современный мир не по книжкам.

Людей, которые могут получить МБА в Кембридже – единицы. Это очень дорого. Каким образом мы бы могли решить проблему подготовки специалистов нового поколения в более масштабном варианте? Вместо отправки в индивидуальном порядке двух или двадцати детей в Англию, мы могли бы пригласить сюда ее специалистов. И эти люди привезут с собой не просто английский язык (он, в конце концов, может быть им и не родным), они привезут «живые» знания, знания, которые могут передаваться только в личном общении. И важно не только то, что они тут расскажут, а то, что они здесь присутствуют, что они доступны для консультаций, что будут руководить дипломными работами.

Наша задача в том, чтобы привлечь международных специалистов для преподавания в Высшей школе экономики. Наша задача - организовать импорт знаний, компетенций, которые иным образом могут быть получены только на родине этих людей.

Образование – система открытая

Дело не в том, что их преподавание той или иной дисциплины лучше, чем наше. Возможно, лучше, возможно, нет. Дело в том, что наши студенты должны быть открыты влиянию разных стран, разных научных школ. Тогда у них будет правильное представление о мире, в котором они потом будут работать.

Нужно признать, что по некоторым дисциплинам, компетенциям у нас не всегда есть свои специалисты. То есть отсутствуют люди, которые владеют современными методами, современными подходами в той или иной области знаний. Какое-то время у нас просто не развивались эти специализации. Нужно это осваивать, и для этого проще всего привезти ученых, которые будут это преподавать так и в том виде, в котором это принято во всем мире. Это могут быть ученые из разных стран, речь не идет о том, чтобы приглашать только граждан десятки наиболее развитых государств.

Наука не может быть локальной

Наука – это международная сфера. В научном мире все говорят на английском языке. Иногда можно слышать, что, дескать, раньше говорили ученые только на родном языке, и этого было достаточно. Никогда этого не было. Когда-то вся образованная Европа говорила на латинском, потом вся образованная Европа говорила на французском, потом большая часть Европы говорила на немецком... До революции наши ученые говорили по-немецки и по-французски. В ранние годы советской власти по инерции продолжали говорить на этих языках. Наши молодые ученые в 20-30 годы прекрасно писали статьи на немецком языке. Потом это все вымерло из-за холодной войны. Люди не могли выезжать за рубеж, публиковаться в тамошних журналах, приглашать оттуда специалистов.

Таким образом, то, что происходит сейчас – не является «сдачей национальных позиций», или чем-то экстраординарным, просто мы возвращаемся на «круги своя».

О российских вузах

Российские вузы очень замкнутые. Они стараются своих же студентов переводить из бакалавриата в магистратуру, из магистратуры в аспирантуру и потом из них брать преподавателей. Отчего порой возникает тяжелый эффект локального вырождения научных школ. Когда ранее проточное озеро закупоривается, то со временем в нем мельчает рыба. Научная рыба тоже в случае замыкания мельчает.

Когда спрашивают, часто обиженно: «Зачем нам нужен иностранный преподаватель», то ответ очевиден – для этого и нужен. В озере появляется другая рыба, которая иначе себя ведет. Приходит человек, который не связан никакими корпоративными отношениями, он здесь не учился, моих лекций не слушал, у меня не защищался. Появление людей «со стороны» – очень хороший способ поддерживать нас самих в тонусе.

Кроме того, приглашение иностранных ученых, иностранных преподавателей – это практика не только российская, приглашает Франция, Германия, Голландия, Великобритания. Весь научный мир взаимодействует друг с другом. Даже есть такая зависимость: чем сильнее университет, чем энергичней с точки зрения научной и прикладной экспертизы и объема проектов, тем больше курсов там читается на английском языке, тем больше там доля иностранных ученых. В ведущих вузах Германии немецкие преподаватели читают своим немецким студентам лекции по-английски. Отчасти, конечно, потому что там учатся международные студенты.

Наблюдая академическую жизнь в других европейских (неанглоязычных) странах, мы понимаем, что и нам нужно следовать этому пути.

Международные студенты

К нам, безусловно, придут международные студенты. Мое предположение заключается в том, что мы сможем организовать достаточно устойчивый поток студентов 3 курса бакалавриата, поскольку в программах многих европейских и американских университетов записано «семестр за границей». У них принято куда-то ехать учиться, смотреть, как и что происходит в других странах. И поскольку у нас уже есть определенная англоязычная среда, то они сюда потянутся. Уверен, что со временем к нам поедут дети не из Европейских стран, а из Индии, Китая. И решение этой задачи для нас является важным.

В России к студентам из азиатских стран немного предвзятое отношение. Мы уверены, что там слабые студенты. Но это от того, что в российские вузы едут плохие студенты. Если мы сформируем сильную программу, к нам придут сильные студенты, все зависит от международной репутации.

Как-то в обсуждении этой проблемы научный руководитель НИУ ВШЭ Сергей Александрович Васильев, вице-президент «Внешэкономбанка» сказал, что в области аэрокосмической и военной промышленности давно идут переговоры между Бразилией и Россией. И никак эти переговоры не реализуются. Насколько бы проще

было бы понять нам друг друга, если бы у нас уже были сейчас люди среднего возраста, которые бы учились в Бразилии, или бразильские военные проходили стажировку в наших военных академиях и наоборот, то все договора были бы уже давно подписаны. Мы недооцениваем того, насколько образование за рубежом или практический опыт, полученный нашей управленческой элитой, может способствовать развитию международных контактов и росту экономики. Индия, Китай, Бразилия – это экономические движки XXI века. Нам нужно встраиваться в этот процесс, нам нужно работать с Китайскими, Индийскими университетами, и Высшая школа экономики очень серьезно к этому относится.

От идеологии к практической реализации

Давайте рассмотрим как работает самоорганизация международного обмена студентов, преподавателей, ученых на примере Лаборатории Рональда Инглхарта.

Сама возможность участия Рональда Инглхарта в заявке на Мегагрант Правительства РФ возникла из-за того, что Эдуард Понарин (прим.сайта – профессор кафедры методов и технологий социологических исследований НИУ ВШЭ) учился в Мичиганском университете. Как только мы получили этот грант, выяснилось, что молодые люди, знакомые с деятельностью этого ученого, объявили о своей готовности приехать и преподавать в России, и не только в те 4 месяца, когда у нас будет работать Инглхарт. Один из его учеников в Мичиганском университете Сербан Танасо принял участие в конкурсе на место преподавателя ВШЭ и с ним уже подписан контракт на 2 года. За ним готов приехать и вести бесплатно короткий спецкурс Роберто Фoa, молодой ученый, который сейчас находится на стажировке в Гарварде.

Таким образом, благодаря одной только Лаборатории наши студенты получают курс лекс Рональда Инглхарта, курс лекций Кристиана Вельцеля, его коллеги из Германии, преподавателя с полной нагрузкой получившего образование в Гарварде и защитившего PhD в Мичигане Сербана Танаса, спецкурс Роберто Фoa.

И дальше мы видим, что как только расходится информация о приезде этих ученых в Петербург, начинают приходить письма от американских и европейских студентов с вопросами нельзя ли провести семестр или год в петербургском кампусе Высшей школы экономики.

Записала Т.Ч.